

Научная статья

УДК 94(47).081+94(47).082

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-23-38>

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КРЕСТЬЯН В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

**Никита Алексеевич
Биленко**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, nikitabilenko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4666-4553>

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития торгового предпринимательства крестьян в Тульской губернии второй половины XIX в. Основу исследования составили массовые исторические источники – фискально-административная документация («Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений»), созданные в результате проверок деятельности предпринимателей уездных городов Тульской губернии (локальных административных и экономических центров провинции, сочетавшей в себе черты Центрально-Промышленного и Центрально-Земледельческого районов). Типовой формуляр Журналов позволил автоматизировать обработку больших массивов информации исторических источников путем создания источник-ориентированной машиночитаемой базы данных (на основе СУБД Microsoft Access 2007) и ответить на вопросы: «Каково значение уездных городов в становлении и развитии торгового предпринимательства крестьян во второй половине XIX в.?», «Существовала ли специфика торговой деятельности крестьян в уездных центрах по сравнению с их аналогичной хозяйственной активностью в губернских или столичных городах?», «Наблюдалась ли разница между торговым и, к примеру, промышленным крестьянским предпринимательством в плане организации “своего дела”, управления им в различных городах?». В результате исследования была установлена зависимость между крестьянской предпринимательской активностью в сфере торговли и экономико-географической характеристикой уезда, в котором располагался город. Формы торгового стационарного предпринимательства крестьян в уездных городах соответствовали аналогичным формам в губернском центре. В абсолютном большинстве случаев управление торговыми заведениями осуществляли сами собственники, что было связано с наличием малых капиталов и ориентацией на краткосрочную перспективу хозяйственной активности в сфере торговли. В отличие от промышленного предпринимательства крестьян в уездных городах, в управлении торговым заведением чаще участвовали родственники.

Ключевые слова: экономическая история, пореформенная Россия, город, крестьянство, торговля, массовые исторические источники.

Для цитирования: Биленко Н. А. Торговое предпринимательство крестьян в уездных городах Тульской губернии второй половины XIX века // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 1 (9). С. 23–38. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-23-38>.

Сведения об авторе: Н. А. Биленко – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 94(47).081+94(47).082
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-23-38>

COMMERCIAL ENTREPRENEURSHIP OF PEASANTS IN THE COUNTY TOWNS OF TULA PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Nikita A. Bilenko

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, nikitabilenko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4666-4553>

Abstract. The article is devoted to the problem of the development of commercial entrepreneurship of peasants in the Tula province in the second half of the XIX century. The research was based on mass historical sources – fiscal and administrative documentation ("Journals of general verification of trade and industrial establishments"), created as a result of inspections of the activities of entrepreneurs of the county towns of Tula province (local administrative and economic centers of the province, which combined the features of the Central Industrial and Central Agricultural districts). The standard form of the Journals allowed automating the processing of large amounts of information from historical sources by creating a source-oriented machine-readable database (based on the Microsoft Access 2007 DBMS) and answering the questions: "What is the significance of county towns in the formation and development of commercial entrepreneurship of peasants in the second half of the XIX century?", "There was is the specificity of the commercial activity of peasants in county centers compared with their similar economic activity in provincial or metropolitan cities?", "Was there a difference between commercial and, for example, an industrial peasant entrepreneur in terms of organizing "his own business", managing it in various cities?". As a result of the study, a relationship was established between the peasant entrepreneurial activity in the field of trade and the economic and geographical characteristics of the county in which the city was located. The forms of stationary commercial entrepreneurship of peasants in the county towns corresponded to similar forms in the provincial center. In the absolute majority of cases, the management of trading establishments was carried out by the owners themselves, which was due to the presence of small capital and orientation to the short-term perspective of economic activity in the field of trade. In contrast to the industrial entrepreneurship of peasants in county towns, relatives more often participated in the management of a trading establishment.

Keywords: economic history, post-reform Russia, city, peasantry, trade, mass historical sources.

For citation: Bilenko, NA 2022, Commercial entrepreneurship of peasants in the county towns of Tula province in the second half of the XIX century, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (9), pp. 23–38, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-23-38> (in Russ.)

Information about the Author: *Nikita A. Bilenko* – PhD in History, Associate Professor of the Department of the History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125 Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Введение

Изучение проблемы взаимоотношений крестьянства и города в России имеет давнюю историографическую традицию. Ученые, отмечая сложность и многогранность данного явления, рассматривают его через множество отдельных аспектов: через анализ численности и состава городского населения, механизмы и источники его пополнения [43; 45; 49; 51; 52], через хозяйственные связи, сложившиеся между деревней и городом (в частности, феномен отходничества) [39; 40; 41; 42; 47; 49; 50; 51; 53], через социокультурное влияние города на сельскую округу [54; 55] и т.д. При этом ученые характеризуют данные аспекты в рамках отдельных исторических периодов, оперируя такими понятиями как «феодальный» или «капиталистический» город, подчеркивающими специфику социально-экономических отношений как внутри города, так и города с сельской округой. Одним из таких особых периодов, является вторая половина XIX в. – эпоха существенных изменений в социальной и экономической жизни Российской империи, вызванных Великими реформами и их ближайшими последствиями. Его характерной чертой является относительно активный (по сравнению с предшествующими эпохами) процесс урбанизации в России, который проходил во многом за счет сельского населения – крестьянства. В данной связи целесообразно рассматривать стационарную крестьянскую торговлю в городах в качестве индикатора процесса урбанизации.

Несомненно, «проникновение» крестьян в города началось задолго до отмены крепостного права и Великих реформ [50; 52, с. 61–95], так же как и их торговая деятельность (например, в качестве участников ярмарочных торгов [1, с. 180–184]). Однако именно стационарные формы торгового предпринимательства: организация лавок, складов, магазинов – то, что позволяло крестьянам «зацепиться», «устроиться» в городе.

Историки традиционно характеризуют процессы урбанизации, хозяйственные связи между городом и деревней, развитие городского крестьянского предпринимательства на примере столичных городов (Петербурга и Москвы), а также губернских центров, где новые явления экономической и общественной жизни проявляются наиболее заметно. Но нерешенными остаются не менее важные вопросы: «Каково значение уездных городов в становлении и развитии торгового предпринимательства крестьян во второй половине XIX в.?», «Существовала ли специфика торговой деятельности крестьян в уездных центрах по сравнению с их аналогичной хозяйственной активностью в губернских или столичных городах?», «Наблюдалась ли разница между торговым и, к примеру, промышленным крестьянским предпринимательством в плане организации “своего дела”, управления им в различных городах?».

Настоящее исследование посвящено проблеме развития торгового¹ предпринимательства крестьян в период модернизации России второй половины XIX в. в уездных городах Тульской губернии – локальных административных и экономических центрах провинции Центральной России, граничившей с одной из столичных губерний – Московской – крупнейшим торгово-распределительным центром страны.

Материалы и методы

Анализ исследовательского опыта последних двух десятилетий свидетельствует о том, что наиболее результативными в изучении проблемы крестьянского предпринимательства являются региональный и даже локальный подходы. Их применение позволяет выявить специфику изучаемого явления в отдельных районах обширной Российской империи с её природным, климатическим и экономическим разнообразием. Поскольку Тульская губерния второй половины XIX в. относится исследователями к провинции, сочетавшей в себе черты социально-экономического развития одновременно двух экономических районов: Центрально-Промышленного и Центрально-Земледельческого [54, с. 5–6], то для анализа в работе были отобраны

данные по нескольким уездным городам, сгруппированным в три типа: 1) городам северных (нечерноземных) уездов (Алексин); 2) городам средней полосы губернии (Белев, Венев); 3) городам южных (черноземных) уездов (Епифань, Ефремов, Чернь). Подробнее о характеристике уездов см.: картосхема 1 [3].

Источниковую базу исследования составили массовые исторические источники: фискально-административная документация – «Журналы генеральной проверки торговли и промышленных заведений», которые ежегодно составлялись чиновниками особых поручений Казенных палат по результатам проведенных генеральных проверок торговли и промыслов при участии торговых депутатов в уездных городах. В работе использовались источники, созданные в 1872, 1876, 1880, 1884, 1888 гг., что обусловлено наибольшей степенью сохранности корпуса архивных документов. Кроме того, шаг в 4 года при определении выборки из всей генеральной совокупности источников позволяет установить динамику и выявить тенденции развития торгового предпринимательства крестьян в уездных центрах.

Журналы содержат сведения о формах и размерах торговых или промышленных заведений, их собственниках, лицах, непосредственно осуществлявших торговлю, масштабы торгов, ассортименте реализуемых товаров или производимых продуктов. Сведения Журналов достаточны, чтобы внешне охарактеризовать каждое торговое предприятие, что недостижимо при анализе обезличенных статистических сведений и обобщенной аналитической информации, содержащихся, к примеру, в отчетах губернаторов, Обзорах губерний или Памятных книжках.

Особенность источниковой базы определила методику проводимого исследования. Типовой формуляр Журналов позволяет автоматизировать обработку сведений массовых источников [10, л. 189–225; 277–310; 11, л. 2–34; 12, л. 2–54; 13, л. 3–76; 14, л. 2–20; 15, л. 2–24; 16, л. 2–50; 17, л. 2–27; 18, л. 2–16; 19, л. 2–51; 20, л. 2–13; 21, л. 2–13; 22, л. 2–36; 23, л. 87–107; 24, л. 1–13; 25, л. 2–36; 26, л. 46–54; 27, л. 3–29; 28, л. 15–64; 29, л. 10–45; 30, л. 16–46; 31, л. 166–180; 32, л. 6–29; 33, л. 1–42; 34, л. 9–35; 35, л. 12–30; 36, л. 9–36; 37, л. 3–104; 38, л. 3–35]. Для этой цели была создана машиночитаемая источник-ориентированная реляционная база данных на основе СУБД Microsoft Access 2007. Результаты обработки материалов источников представлены в диаграммах 1, 2, 3; таблицах 1 и 2.

Результаты

С принятием нового «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 г. [48] возможность заниматься предпринимательской деятельностью, ее формы и масштабы в большей степени стали зависеть от экономических возможностей участников рыночных отношений, чем от их социальной принадлежности [7, с. 420]. В Тульской губернии крестьяне на протяжении всех 60-х гг. XIX в., преодолевая культурную эретику, обходя сословное законодательство все чаще и систематичнее втягивались в торгово-рыночные отношения. Об этом свидетельствует один из важнейших показателей – динамика численности торговых заведений², находившихся в их собственности (см.: диаграммы 1, 2, 3). В уездных городах наиболее отчетливо это видно на примере города Алексина, расположенного в северной части Тульской губернии (диаграмма 1). За полтора десятилетия – с 1872 г. по 1888 г. доля крестьянских торговых предприятий здесь увеличилась в пять раз: с 4 % до 23 %. Аналогичная тенденция прослеживается в уездном городе, относящемся к средней полосе губернии – Белеве (втором по уровню экономического развития населенном пункте провинции после губернского центра [54, с. 57–73.]). Здесь доля крестьянских торговых заведений постепенно увеличивалась с 13 % до 18 %. Однако иная – разнонаправленная динамика численности крестьянских торговых предприятий наблюдалась в Веневе, так же относящемся к уездным городам средней полосы Тульской губернии (см.: диаграмма 2)

Картосхема 1

**Экономико-географическая характеристика
Тульской губернии второй половины XIX века**

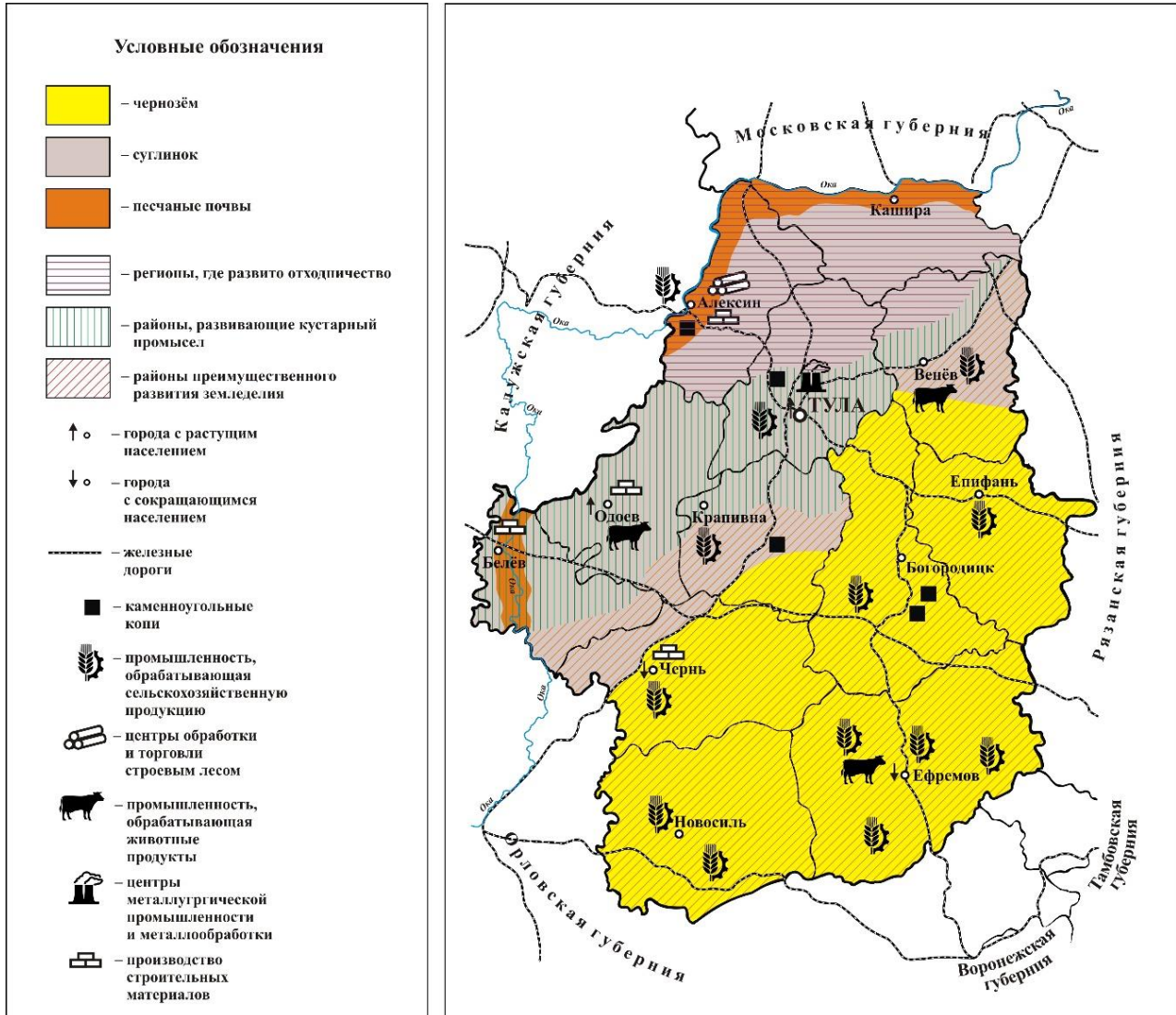

Диаграмма 1

**Доля торговых заведений, принадлежавших крестьянам,
в уездном городе Алексине во второй половине XIX века (в %)**

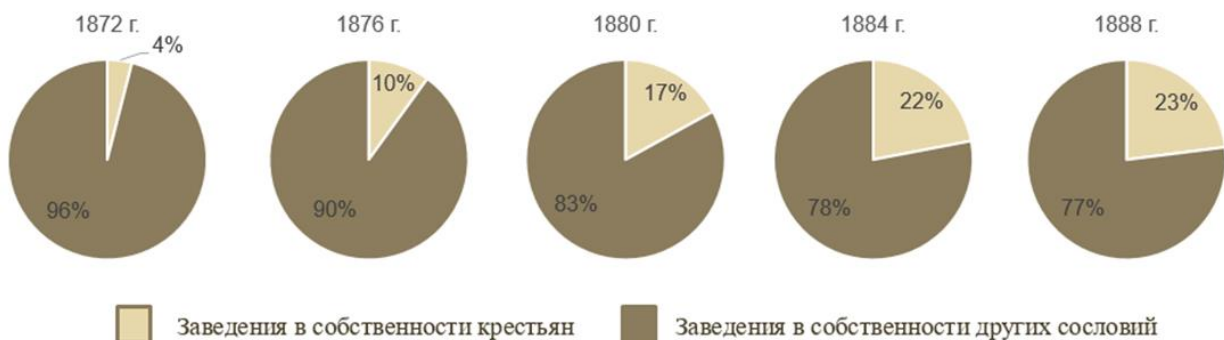
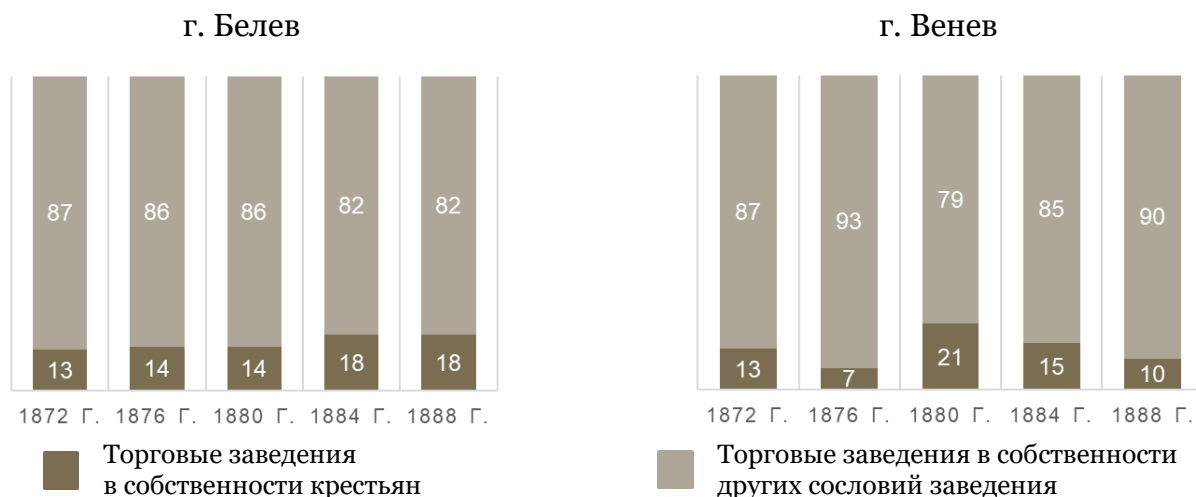

Диаграмма 2

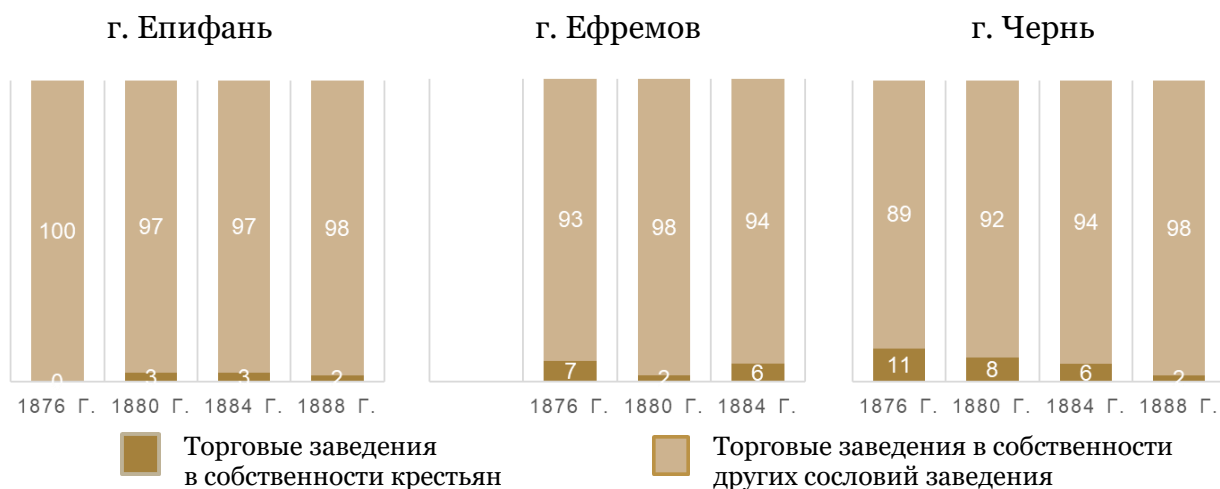
Доля торговых заведений, принадлежавших крестьянам, в уездных городах средней полосы Тульской губернии – Белеве и Веневе во второй половине XIX века (в %)

Совершенно иная динамика численности крестьянских торговых заведений наблюдалась в уездных городах южной (черноземной) полосы Тульской губернии – Епифани, Ефремове и Черни (диаграмма 3). По сравнению с Алексиным, городами средней полосы провинции крестьянские цензовые предприятия были представлены или единично (Епифань), или их численность существенно колебалась в пределах 4 лет (Ефремов), или вовсе динамика отличалась отрицательной направленностью (Чернь).

Диаграмма 3

Доля торговых заведений, принадлежавших крестьянам, в уездных городах южной (черноземной) полосы Тульской губернии – Епифани, Ефремове и Черни во второй половине XIX века

Соотнесение установленной динамики численности крестьянских торговых заведений в уездных городах Тульской губернии с материалами картосхемы 1 позволило выявить ряд определенных закономерностей. Во-первых, положительная динамика участия крестьян в организации торговых предприятий наблюдалась в городах тех уездов, где почва не отличалась плодородием и в тех районах, где были развиты отходничество или кустарные промыслы. В тех местностях, где преобладал чернозем, где преимущественным занятием населения являлось земледелие, наблюдалось либо эпизодичное вовлечение крестьян в стационарное торговое предпринимательство, либо совершенно отрицательная динамика. Во-вторых, различные модели динамики численности торговых предприятий крестьян соответствуют тенденциям роста/падения численности городского населения уездных центров. Так, отрицательная динамика численности крестьянских торговых заведений в г. Чернь соотносится с сокращением численности населения самого города; а разнонаправленная динамика численности торговых предприятий в Елифани – стагнации численности населения города.

Не менее важным является вопрос о том, в каких формах крестьяне занимались торговым предпринимательством в уездных городах. Журналы генеральной поверки содержат внешние описания торговых заведений (что было обусловлено спецификой налогообложения) и позволяют отметить, что в Алексине – уездном городе нечерноземной полосы наиболее стабильно развивалась лавочная торговля (см.: таблица 1). В городах средней полосы, тяготевших к губернскому центру, соседствовали совсем простые формы организации торговли – палатки, мелочные лавочки и «полноценные» лавки. В уездных городах южной (черноземной) полосы провинции крестьяне также ориентировались на организацию простейших форм торговых предприятий. Подобные малые формы торгового предпринимательства связаны в первую очередь с наличием малых капиталов у крестьян, с другой стороны – с эпизодичностью вовлечения в рыночные отношения (что особенно заметно на примере уездных городов черноземного юга Тульской губернии). Иными словами, крестьяне здесь ориентировались на краткосрочную перспективу торговой деятельности, что определяло масштабность их хозяйственной деятельности. Малые формы организации торговли позволяли быстро организовать «свое дело» и также быстро его свернуть в случае необходимости. Косвенным подтверждением этому служит ассортимент реализуемых в торговых заведениях товаров: во всех уездных центрах он был практически идентичным: зелень, домашняя утварь, табак, веревки, мука, крупы.

Таблица 1

**Формы торгового предпринимательства крестьян в уездных городах
Тульской губернии второй половины XIX века***

Города	Формы торговых заведений	Торговые заведения в собственности крестьян									
		1872 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.	
		м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Города северных (нечерноземных) уездов губернии											
Алексин	палатка	-	-	-	-	-	-	2	3	3	2
	мелочная лавочка	1	-	-	-	-	-	1	6	-	2
	лавка	1	-	7	-	8	2	2	-	6	2
	ренсковый погреб	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-

Таблица 1 (продолжение)

Города	Формы торговых заведений	Торговые заведения в собственности крестьян									
		1872 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.	
		м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Города средней полосы губернии											
Белев	палатка	18	1	19	-	13	-	19	1	26	3
	мелочная лавочка	1	2	1	2	2	2	5	2	-	-
	лавка	1	-	2	-	7	2	2	-	7	2
	модный магазин	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
	лесной склад	-	-	1	-	-	-	3	-	5	-
Венев	палатка	2	-	3	-	4	-	3	-	2	-
	мелочная лавка	4	-	-	-	2	-	4	-	-	2
	лавка	3	1	3	-	8	-	2	-	3	-
	ренковский погреб	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
Города южных (черноземных) уездов губернии											
Епифань	палатка	Данные отсутствуют		-	-	-	-	1	-	-	-
	мелочная лавочка			-	-	-	-	1	-	1	-
	лавка			--	-	1	-	-	-	-	-
	ренковский погреб			-	-	1	-	-	-	-	-
Ефремов	палатка	Данные отсутствуют		9	-	1	-	2	-	-	-
	мелочная лавочка			-	-	-	-	6	-	1	-
	лавка			2	-	1	-	1	-	-	-
Чернь	палатка	Данные отсутствуют		-	-	1	-	-	-	-	-
	мелочная лавочка			1	1	-	1	1	-	-	1
	лавка			-	1	-	1	1	-	-	-

*Посчитано и составлено по данным журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений [10, л. 189–225; 277–310; 11, л. 2–34; 12, л. 2–54; 13, л. 3–76; 14, л. 2–20; 15, л. 2–24; 16, л. 2–50; 17, л. 2–27; 18, л. 2–16; 19, л. 2–51; 20, л. 2–13; 21, л. 2–13; 22, л. 2–36; 23, л. 87–107; 24, л. 1–13; 25, л. 2–36; 26, л. 46–54; 27, л. 3–29; 28, л. 15–64; 29, л. 10–45; 30, л. 16–46; 31, л. 166–180; 32, л. 6–29; 33, л. 1–42; 34, л. 9–35; 35, л. 12–30; 36, л. 9–36; 37, л. 3–104; 38, л. 3–35].

Важным показателем успешности стационарного торгового предпринимательства крестьян являлось то, кто и каким образом управлял торговым заведением. Таблица 2 содержит сведения о том, кто именно находился за торговым прилавком. Так, во всех уездных городах Тульской губернии в абсолютном большинстве палаток, мелочных лавочках, лавках и магазинах торг осуществляли сами собственники предприятий. В ряде случаев (например, в Алексине) крестьяне прибегали к помощи своих родственников. Практически в единичных случаях присутствовали приказчики – наемные работники.

Материалы таблиц 1 и 2 свидетельствуют так же о том, что в качестве собственников торговых заведений практически не выступали представительницы слабого пола. Это связано с господствовавшими патриархальными отношениями в крестьянской среде. Так, семейно-брачная модель у крестьян в южных черноземных уездах и уездах средней полосы Тульской губернии соответствовала модели черноземных гу-

берний (Курской, Орловской, Воронежской). К примеру, историк З. З. Мухина отмечает, что большую часть отходников в Курской губернии составляли мужчины [46, с. 67]. Мужчины – главы семей распоряжались и имуществом семьи, определяли занятия каждого ее члена. Отсюда, крестьянки-собственницы торговых заведений, самостоятельные управительницы – редкое явление. Таковыми выступали либо вдовы, либо «старые девы».

Таблица 2

Способы управления крестьянами своими торговыми заведениями в Тульской губернии второй половины XIX века**

Города	Способ управления заведениями	Промышленные заведения в собственности крестьян									
		1872 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.	
		м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Города северных (нечерноземных) уездов губернии											
Алексин	самостоятельно	1	-	5	-	6	2	3	8	9	6
	с приказчиком	-	-	1	-	1	-	1	1	1	-
	с родственниками	1	-	1	-	1	-	1	-	-	-
Города средней полосы губернии											
Белев	самостоятельно	18	3	23	2	22	4	29	2	37	5
	с приказчиком	-	-	-	-	-	-	-	1	1	-
	с родственниками	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Венев	самостоятельно	7	-	6	-	11	-	8	-	5	2
	с приказчиком	1	1	-	-	2	-	2	-	-	-
	с родственниками	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Города южных (черноземных) уездов губернии											
Елифань	самостоятельно	Данные отсутствуют		-	-	1	-	1	-	1	-
	с приказчиком			-	-	-	-	1	-	-	-
	с родственниками			-	-	1	-	-	-	-	-
Ефремов	самостоятельно	Данные отсутствуют		9	-	2	-	6	-	1	-
	с приказчиком			-	-	-	-	3	-	-	-
	с родственниками			-	-	-	-	-	-	-	-
Чернь	самостоятельно	Данные отсутствуют		1	1	1	1	1	-	-	1
	с приказчиком			-	-	-	1	1	-	-	-
	с родственниками			-	1	-	-	-	-	-	-

**Посчитано и составлено по данным журналов генеральной поверки торговли и промышленных заведений [10, л. 189–225; 277–310; 11, л. 2–34; 12, л. 2–54; 13, л. 3–76; 14, л. 2–20; 15, л. 2–24; 16, л. 2–50; 17, л. 2–27; 18, л. 2–16; 19, л. 2–51; 20, л. 2–13; 21, л. 2–13; 22, л. 2–36; 23, л. 87–107; 24, л. 1–13; 25, л. 2–36; 26, л. 46–54; 27, л. 3–29; 28, л. 15–64; 29, л. 10–45; 30, л. 16–46; 31, л. 166–180; 32, л. 6–29; 33, л. 1–42; 34, л. 9–35; 35, л. 12–30; 36, л. 9–36; 37, л. 3–104; 38, л. 3–35].

Обсуждение

Несмотря на то, что уездные города законодательно определялись городами, т.е. административными центрами и местами концентрации промышленного производства и торговли, они в десятки раз уступали губернскому центру как по численности населения, так и по количеству торгово-промышленных заведений. Отсюда – различие в «бойкости» торгового оборота. Тем не менее возможно провести некоторые

параллели между торговым предпринимательством крестьян в уездных городах и губернском центре – Туле. Как и в Туле, доля крестьянских торговых предприятий в уездных городах относительно общего количества подобных заведений редко превышала 20 % [4]. Небольшая численность крестьянских предприятий была обусловлена, с одной стороны – нехваткой капиталов у крестьян, с другой – сложностью «попадания» сельского человека в город. Здесь стоит отметить, что подобные сложности были типичны и для крестьян, ориентированных на работу в столицах. Историк Л. Я. Лурье, характеризуя механизм открытия крестьянином-отходником «своего дела» в Петербурге, указывает на сложности накопления переселенцами капитала для начала торга, т.к. большую долю заработанного в городе крестьянин отправлял в деревню. Однако можно было воспользоваться и капитализацией земляческих связей: «Крестьяне часто отправлялись в Петербург не просто к землякам, а к дядьям, двоюродным братьям, шуринам...», которые могли предоставить кредит на «первоначальное обустройство» [45, с. 172–173]. Но не у всех крестьян были родственники в городе.

Крестьяне в гражданско-правовом отношении оставались самым неполноправным слоем населения. До отмены крепостной зависимости в империи продолжала действовать жесткая паспортная система. В соответствии с законом 1857 г. крестьяне обязаны были проживать там, где они были записаны в подушный оклад. Оставлять места постоянного проживания им разрешалось в целях торговли, но в пределах 30 верст. В иных случаях крестьяне обязаны были получать паспорта или билеты на гербовой бумаге, а также виды на жительство от помещиков на срок от 1 до 6 месяцев. После крестьянской реформы в закон были внесены небольшие изменения. В частности, выдавать паспорта и увольнительные билеты стали сельские старосты и волостные старшины, а документы теперь выдавались на срок от 6 месяцев до 3 лет. Самовольный уход крестьян рассматривался в качестве побега, то есть влек за собой поиски и возвращение. Такая «приписка» к земле фактически просуществовала до 1906 г. [43, с. 580]. Но, по сравнению с паспортной системой, еще большим тормозом явилось сохранение крестьянской общины. А. Гершенкрон отмечал, что отмена крепостного права могла бы создать благоприятные условия для последующей индустриализации, а малое количество земли, доставшейся крестьянину, плохое её качество способствовали бы ускорению процесса урбанизации, притоку рабочей силы в промышленность [8, с. 149]. Однако покидавший общину обязан был навсегда отказаться от своего надела земли, выплатив за него не менее половины суммы выкупного платежа, после – погасить все недоимки казенных, земских и мирских сборов, а также уплатить все окладные сборы за всех членов его семьи до 1 января последующего года. После многочисленных выплат крестьянин должен был заручиться разрешением родителей и решением схода об обеспеченности нетрудоспособных членов семейства. Кроме того, покидавший общину обязан был предоставить приемный договор того общества, в которое стремился перейти. Выполнение всех этих условий делало практически невозможным выход из общины. Даже если крестьянин собирал необходимые денежные средства, главы семейства неохотно давали разрешения на уход членам семьи. Периодически проводившееся перераспределение земли в общине находилось в зависимости от количества рабочих рук в отдельных хозяйствах. Выход члена семьи означал уменьшение надела, поэтому, по замечанию А. Гершенкрона, «каждому отдельному хозяйству приходилось сохранять избыточный фактор, т.е. количество рабочих рук, как условие получения недостаточного фактора, то есть земли» [8, с. 150].

«Подвешенное» состояние крестьян, вынужденных «разрываться» между городом и деревней, определяли возможность организации торговли лишь в малых формах. Так, в уездных городах преобладали малые формы стационарной торговли (палатки, мелочные лавочки), что соответствует тенденциям, которые наблюдались и в губернском центре [4].

Видимой особенностью крестьянского торгового предпринимательства в уездных городах в отличие от промышленного было более широкое привлечение родственников именно к торговой деятельности [6, с. 17]. Видимо, занятие ремеслом или организация и управление более крупным промышленным производством требовало специальных знаний, носителями которых выступили сами собственники заведений.

Заключение

Таким образом, масштабность и формы торгового крестьянского предпринимательства в уездных городах во многом зависели от экономико-географических условий местности, где располагался сам уездный город. Краткосрочная перспектива работы крестьянских торговых заведений, зависимость от качества земли в уездах и преимущественных форм занятости населения на ней (земледелие или участие в, отхожих, кустарных промыслах) заставляют сделать вывод о вынужденном характере торговой деятельности крестьян в городах. Долгосрочному существованию стационарных крестьянских торговых предприятий в уездных городах препятствовало наличие крестьянской общины, которая сковывала горизонтальную и вертикальную мобильность социального слоя. В отличие от промышленного предпринимательства, в сфере торговли крестьяне в большей степени прибегали к помощи родственников в ходе организации «своего дела».

Примечания

1. В исторической науке существует проблема применения в современных исследованиях термина «торговля» [5]. В настоящий момент «торговля» или «торговая деятельность» – это вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров [9]. Законодательство же Российской империи второй половины XIX в. определяло термин «торговля» несколько шире. Кроме самого процесса купли-продажи товаров к торговым действиям приравнивались, к примеру, денежные переводы на русские и иностранные города, содержание страховых и справочных контор, содержание ремесленных предприятий, фабрик и заводов, банковская деятельность [48]. В результате, в Империи сложилось два смысловых значения термина – обыденное и юридическое. Используемый в законодательстве термин «торговля», «торговая промышленность» равнозначен (или, по крайней мере, близок) современному – «предпринимательская деятельность». В настоящем исследовании под торговым предпринимательством подразумевается деятельность крестьян по приобретению (изготовлению) и перепродаже товаров с целью извлечения прибыли, т.е. торговля в современном значении.
2. В настоящей работе учету и анализу подверглись только т.н. «цензовые» торговые заведения, которые облагались налогами и, соответственно, нашли отображение в фискально-административной документации. Перечень видов торговой деятельности, которую могли осуществлять крестьяне без уплаты налогов приведен в «Положении о пошлинах за право торговли и других промыслов» [48].

Список источников и литературы

1. Бочарова С. Е. Ярмарки Тульской губернии в XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бочарова Светлана Евгеньевна. Тула, 2016. 298 с.
2. Биленко Н. А. Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 4–9.
3. Биленко Н. А. Историко-географическая характеристика Тульской губернии второй половины XIX в. (к проблеме функционирования местного товарного рынка) // Университет XXI века: научное измерение: Материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов и магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2018. С. 422–433.

4. *Биленко Н. А.* Крестьянское предпринимательство в губернском городе Туле второй половины XIX века: формы, масштабы, тенденции развития // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 4 (48). URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/053-008.pdf>.
5. *Биленко Н. А.* Понятие «торговля» и «торговец» в пореформенной России: проблемы интерпретации в современных исторических исследованиях // Платоновские чтения. Материалы и доклады XX Всероссийской конференции молодых историков. Самара, 2015. С. 112–114.
6. *Биленко Н. А.* Промышленное предпринимательство крестьян в уездных городах Тульской губернии второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 11. С. 12–19.
7. *Биленко Н. А.* Торговая правосубъектность подданных Российской империи во второй половине XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России XVI – XIX вв. : сборник материалов Четвертой международной научной конференции (Нижний Новгород, 28–30 сентября 2017 г.) / [ред.-сост. А. И. Раздорский ; редкол.: В. Н. Беляева (пред.) и др.]. Нижний Новгород, 2018. С. 416–422.
8. *Гершенкрон А.* Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 535 с.
9. *ГОСТ р 51303 – 2013.* Торговля: термины и определения. М., 2014.
10. *Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области»* (далее – ГУ ГАТО) Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17596.
11. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17598.
12. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17599.
13. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17602.
14. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 17646.
15. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18138.
16. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18139.
17. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18141.
18. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18142.
19. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18143.
20. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18148.
21. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18684.
22. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18685.
23. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18689.
24. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18692.
25. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18693.
26. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18697.
27. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19328.
28. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19329.
29. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19336.
30. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19337.
31. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19338.
32. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19343.
33. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20317.
34. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20318.
35. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20320.
36. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20324.
37. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20326.
38. *ГУ ГАТО.* Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20328.
39. *Егоров В. Г., Зозуля О. А., Моркунцов С. А., Петряев С. В.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX века. СПб.: Алетейя, 2013. 272 с.
40. *Егоров В. Г., Зозуля О. А., Палеолог М. В.* Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (на материалах Московской губернии). М.: Ин-т диаспоры и интеграции (Ин-т стран СНГ), 2011. 446 с.
41. *Егоров В. Г., Зозуля О. А., Сарыков Е. С.* Кустарные промыслы Курской губернии второй половины XIX – начала XX вв. СПб.: Алетейя, 2016. 206 с.

42. Зозуля О. А., Антонов О. Ю., Егоров В. Г. Кустарные промыслы Воронежской губернии второй половины XIX – начала XX века. СПб.: Алетейя, 2014. 349 с.
43. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 732 с.
44. Лобачева И. Н. Хозяева и управляющие: анализ социального и гендерного состава предпринимателей Тульской губернии в конце 60-х гг. XIX в. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. № 1(5). С. 6–23. [Электронный ресурс] URL: http://tula-vestnik.ru/pdf/2021/vipusk_5_31_03_21.pdf
45. Лурье Л. Я. Соседский капитализм. Крестьянские землячества Петербурга конца XIX – начала XX века. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 370 с.
46. Мухина З. З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. М.: ИЭА РАН, 2012. 299 с.
47. Никулин В. Н. Крестьянские промыслы на Северо-Западе России (вторая половина XIX – начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 416 с.
48. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов // Уставы торговый, фабричной и заводской промышленности и ремесленный с дополнениями и изменениями по продолжениям 1863, 1864, 1868 и 1869 годов и позднейшими узаконениями. СПб.: Типография Юлия Андр. Бокрама, 1870.
49. Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М.: Социально-экономическая литература, 1958. 624 с.
50. Рожков Н. А. Город и деревня в русской истории: Краткий очерк экономической истории России. М.: ЛИБРОКОМ, 2017. 88 с.
51. Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (Взаимоотношения города и деревни в социально-экономическом строе России). М.: Наука, 1983. 269 с.
52. Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 559 с.
53. Рындзюнский П. Г. Крестьянская промышленность в пореформенной России. М.: Наука, 1966. 261 с.
54. Симонова Е. В. Провинциальные города Тульской губернии в XIX веке. Тула: [б.и.], 2005. 237 с.
55. Смурова О. В. Между городом и деревней: (образ жизни крестьянина-отходника во второй половине XIX – нач. XX вв.). Кострома: Изд-во КГТУ, 2008. 203 с.

References

1. Bocharova, SYe 2016, Yarmarki Tul'skoy gubernii v XIX – nachale XX vv. (Fairs of the Tula province in the 19th – early 20th centuries), PhD thesis, Belgorod State National Research University, Belgorod. (in Russ.)
2. Bilenko, NA 2018, 'Zhurnaly general'noy poverki trgovli i promyshlennykh zavedeniy kak istoricheskiye istochniki po izucheniyu vnutrennego rynka Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka' (Journals of general check of trade and industrial institutions in Tula Governorate as the historical sources on studying the domestic market of the Russian Empire in the 2nd half of 19th century), *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* (Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities), no 1, pp. 4–9. (in Russ.)
3. Bilenko, NA 2018, 'Istoriko-geograficheskaya kharakteristika Tul'skoy gubernii vtoroy poloviny XIX v. (k probleme funktsionirovaniya mestnogo tovarnogo rynka)' (Historical and geographical characteristics of the Tula province in the second half of the 19th century (on functioning of the local commodity market)), *Universitet XXI veka: nauchnoye izmereniye: Materialy nauch. konf. nauch.-ped. rabotnikov, aspirantov i magistrantov TGPU im. L.N. Tolstogo*. Izdatel'stvo Tul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. L.N. Tolstogo publ, Tula, pp 422–433. (in Russ.)

4. Bilenko, NA 2018, 'Krest'yanskoye predprinimatel'stvo v gubernskom gorode Tule vtoroy poloviny XIX veka: formy, masshtaby, tendentsii razvitiya' (Peasant entrepreneurship in the provincial city of Tula in the second half of the 19th century: forms, scales, development trends), *Uchenyye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 4 (48), <http://scientific-notes.ru/pdf/053-008.pdf>. (in Russ.)
5. Bilenko, NA 2015, 'Ponyatiye «torgovlya» i «torgovets» v poreformennoy Rossii: problemy interpretatsii v sovremennykh istoricheskikh issledovaniyakh' (The concept of "trade" and "merchant" in post-reform Russia: problems of interpretation in modern historical research), *Platonovskiye chteniya. Materialy i doklady XX Vserossiyskoy konferentsii molodykh istorikov. (Platonov readings. Materials and reports of the XX All-Russian Conference of Young Historians)*, Samara, pp. 112–114. (in Russ.)
6. Bilenko, NA 2021, 'Promyshlennoye predprinimatel'stvo krest'yan v uyezdneykh gorodakh Tul'skoy gubernii vtoroy poloviny XIX veka' (Industrial entrepreneurship of peasants in the county towns of Tula province in the second half of the 19th century), *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* (Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities), no 11, pp. 12–19. (in Russ.)
7. Bilenko, NA 2018, 'Torgovaya pravosub'yektnost' poddannyykh Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX v.' (Trade legal personality of subjects of the Russian Empire in the second half of the 20th century), in AI Razdorskiy & VN Belyayeva (eds.) *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii XVI – XIX vv.* (Fourth International Scientific Conference "Trade, Merchants and Customs in Russia in the 16th – 19th Centuries"), 28–30 September 2017, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, pp. 416–422. (in Russ.)
8. Gershenkron, A 2015, *Ekonomicheskaya otstalost' v istoricheskoy perspective* (Economic underdevelopment in a historical perspective) Izdatel'skiy dom «Delo» RANKhiGS publ, Moscow. (in Russ.)
9. *GOST r 51303 – 2013. Torgovlya: terminy i opredeleniya* (GOST r 51303 - 2013. Trade: terms and definitions) 2014, Moscow. (in Russ.)
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO)* (State Archive of Tula Oblast (SATO)), fund 118, inventory 1, vol. 8, file 17596. (in Russ.)
11. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 17598. (in Russ.)
12. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 17599. (in Russ.)
13. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 17602. (in Russ.)
14. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 17646. (in Russ.)
15. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18138. (in Russ.)
16. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18139. (in Russ.)
17. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18141. (in Russ.)
18. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18142. (in Russ.)
19. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18143. (in Russ.)
20. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18148. (in Russ.)
21. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18684. (in Russ.)
22. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18685. (in Russ.)
23. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18689. (in Russ.)
24. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18692. (in Russ.)
25. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18693. (in Russ.)
26. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18697. (in Russ.)
27. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19328. (in Russ.)
28. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19329. (in Russ.)
29. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19336. (in Russ.)
30. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19337. (in Russ.)
31. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19338. (in Russ.)
32. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19343. (in Russ.)
33. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20317. (in Russ.)
34. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20318. (in Russ.)
35. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20320. (in Russ.)
36. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20324. (in Russ.)
37. *GATO (SATO)*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20326. (in Russ.)

38. GATO (SATO), fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20328. (in Russ.)
39. Yegorov, VG, Zozulya, OA, Morkuntsov, SA & Petryayev, SV 2013, *Kustarnyye promysly Nizhegorodskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* (Handicrafts of the Nizhny Novgorod province of the second half of the 19th - early 20th century). Aleteyya publ, St. Petersburg. (in Russ.)
40. Yegorov, VG, Zozulya, OA & Paleolog, MV 2011, *Kustarnyye promysly nechernozemnoy derevni vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. (na materialakh Moskovskoy gubernii)* (Handicrafts of a non-chernozem village in the second half of the 19th - early 20th centuries (on the materials of the Moscow province)), In-t diaspory i integratsii (In-t stran SNG) publ, Moscow. (in Russ.)
41. Yegorov, VG, Zozulya, OA & Sarykov, YeS 2016, *Kustarnyye promysly Kurskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.* (Handicrafts of the Kursk province in the second half of the 19th - early 20th centuries), Aleteyya publ, St. Petersburg. (in Russ.)
42. Zozulya, OA, Antonov, OYu & Yegorov, VG 2014, *Kustarnyye promysly Voronezhskoy gubernii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* (Handicrafts of the Voronezh province of the second half of the 19th - early 20th century), Aleteyya publ, St. Petersburg. (in Russ.)
43. Ivanova, NA & Zheltova, VP 2010, *Sosloynoye obshchestvo Rossiyskoy imperii (XVIII – nachala XX veka)* (Estate society of the Russian Empire (18th - early 20th century)), Novyy khronograf publ, Moscow. (in Russ.)
44. Lobacheva, IN 2021, 'Khozyayeva i upravlyayushchiye: analiz sotsial'nogo i gendernogo sostava predprinimateley Tul'skoy gubernii v kontse 60-kh gg. XIX v.' (Owners and stewards: analysis of social and gender composition of the entrepreneurs of the Tula Province of the late 60s of the 19th century), *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoriya. Yazykoznanie* (Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics), no 1(5), pp. 6–23, http://tula-vestnik.ru/pdf/2021/vipusk_5_31_03_21.pdf (in Russ.)
45. Lur'ye, LYa 2020, *Sosedskiy kapitalizm. Krest'yanskiye zemlyachestva Peterburga kontsa XIX – nachala XX veka* (Neighborhood capitalism. Peasant associations of St. Petersburg in the late 19th - early 20th century), Izdatel'stvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge publ, St. Petersburg. (in Russ.)
46. Mukhina, ZZ 2012, *Semeynyy byt i povsednevnost' krest'yan Kurskoy gubernii: traditsii i dinamika peremen v poreformennoy Rossii* (Family life and everyday life of the peasants of the Kursk province: traditions and dynamics of change in post-reform Russia), IEA RAN publ, Moscow. (in Russ.)
47. Nikulin, VN 2017, *Krest'yanskiye promysly na Severo-Zapade Rossii (vtoraya polovina XIX – nachala XX veka)* (Peasant crafts in the North-West of Russia (second half of the 19th - early 20th centuries)), Dmitriy Bulanin publ, St. Petersburg. (in Russ.)
48. 'Polozheniye o poshlinakh za pravo trgovli i drugikh promyslov' (Regulations on duties for the right to trade and other crafts) 1870, *Ustavy torgovyy, fabrichnoy i zavodskoy promyshlennosti i remeslenny s dopolneniyami i izmeneniyami po prodolzheniyam 1863, 1864, 1868 i 1869 godov i pozdneyshimi uzakoneniymi* (Charters of trade, factory and factory industry and handicraft with additions and changes in the continuations of 1863, 1864, 1868 and 1869 and later legalizations), Tipografiya Yuliya Andr. Bokrama publ, St. Petersburg. (in Russ.)
49. Rashin, AG 1958, *Formirovaniye rabochego klassa Rossii. Istoriko-ekonomicheskiye ocherki* (Formation of the working class of Russia. Historical and economic essays), Sotsial'no-ekonomicheskaya literatura publ, Moscow. (in Russ.)
50. Rozhkov, NA 2017, *Gorod i derevnya v russkoy istorii: Kratkiy ocherk ekonomicheskoy istorii Rossii* (City and Village in Russian History: A Brief Outline of the Economic History of Russia), LIBROKOM publ, Moscow. (in Russ.)
51. Ryndzyunskiy, PG 1983, *Krest'yane i gorod v kapitalisticheskoy Rossii vtoroy poloviny XIX veka (Vzaimootnosheniya goroda i derevni v sotsial'no-ekonomicheskom stroye Rossii)* (Peasants and the city in capitalist Russia in the second half of the 19th century (Relationships between the city and the countryside in the socio-economic system of Russia)), Nauka publ, Moscow. (in Russ.)
52. Ryndzyunskiy, PG 1958, *Gorodskoye grazhdanstvo doreformennoy Rossii* (Urban citizenship of pre-reform Russia), Izd-vo AN SSSR publ, Moscow. (in Russ.)

53. Ryndzyunskiy, PG 1966, *Krest'yanskaya promyshlennost' v poreformennoy Rossii* (Peasant industry in post-reform Russia), Nauka publ, Moscow. (in Russ.)
54. Simonova, EV 2005, *Provintsial'nyye goroda Tul'skoy gubernii v XIX veke* (Provincial towns of the Tula province in the 19th century), Tula. (in Russ.)
55. Smurova, OV 2008, *Mezhdú gorodom i derevney: (obraz zhizni krest'yanina-otkhodnika vo vtoroy polovine XIX – nach. XX vv.)* (Between the city and the countryside (the way of life of a peasant – seasonal worker in the second half of the 19th - early 20th centuries)), Izd-vo KGTU publ, Kostroma. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию: 10.03.2022
Одобрена после рецензирования: 23.03.2022
Принята к публикации: 25.03.2022

The article was submitted: 10.03.2022
Approved after reviewing: 23.03.2022
Accepted for publication: 25.03.2022